

А.В. ЗИНЬКО, Л.Ю. ПОНОМАРЕВ

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО БОСПОРА

(плитово-грунтовой могильник на вершине и северо-восточном склоне г. Митридат)

Согласно сложившейся к концу 50-х гг. XX в. концепции развития и динамики изменения территории Пантикапея–Боспора, город к концу IV в. пришел в упадок и сильно сократился в размерах. Акрополь и прилегавшие к нему кварталы, расположенные на г. Митридат, были оставлены жителями, и постепенно эту территорию занял некрополь, а центр города сместился к гавани, в районе современного Генуэзского мола. При этом его границы совпадали с турецкой (генуэзской) крепостью, внешнее оборонительное кольцо которой, по мнению А.Л. Якобсона, повторило контур стен фортификационных сооружений, отремонтированных в период правления Юстиниана I. Соответственно, размеры Боспора в ранневизантийский период в направлении запад-восток едва ли превышали 250 м и, таким образом, не выходили за пределы современной площади Ленина [Марти, 1928, с. 311; Цветаева, 1951, с. 84; Якобсон, 1958, с. 466; Блаватский, 1951, с. 33; Амброз, 1992, с. 52–53].

Однако, дальнейшие археологические исследования показали ошибочность этой концепции. В юстиниановскую эпоху город Боспор становится крупным морским портом и торгово-перевалочной базой. Многочисленные находки импортных амфор, дорогой краснолаковой посуды, изделий из стекла и ювелирных украшений свидетельствуют о прочных связях города с Херсоном, Константинополем и крупнейшими центрами Средиземноморья. Керченский пролив вновь становится оживлённой морской магистралью. Об этом говорят находки якорей для тяжёлых византийских кораблей и импортных амфор, обнаруженных на дне пролива. Боспор в VI в. оставался сравнительно большим городом, служившим рынком сбыта продуктов скотоводства и земледелия, ввозившихся сюда из прилегающих районов Восточного Крыма и Таманского полуострова. [Зинько, 2008, с.376]. Городская территория простиралась значительно дальше генуэзской крепости, охватывая подошву г. Митридат как в южном, так и в западном направлении [Холодков, 1991, с. 35; Пономарев, 2002, с. 202–205]. Северная граница города, вероятно, пролегла южнее заболоченного древнего русла р. Мелек-Чесме, примерно между ул. Советской и Кооперативным переулкам [Айбабин, 1999, с. 135–141, рис. 54–56]. Юго-восточный (приморский) участок Боспора локализуется в пределах современной ул. Свердлова, от пересечения с пер. Клобукова до здания ЮГНИРО, и примыкающего к ней с запада нижнего склона горы Митридат [Могаричев, 2009, с. 266–267; Айбабин, Смокотина, Хайрединава,

2008, с. 5–8]. Западная граница ранневизантийского Боспора пока что может быть локализована в районе бывшего пер. Почтовый, где во время строительства жилого дома были прослежены напластования VI–VII вв. [Сапрыкин, Куликов, 1999, с. 201]. Кроме того, как показали раскопки, на г. Митридат, по крайней мере, до V–VI вв. местами сохранилась террасная система, возводились отдельные постройки и функционировали производственные комплексы [Журавлев, 1999, с. 29–30; Гайдукевич, 1934, с. 22–32, рис. 10–11].

Здесь же, на вершине горы и ее обращенных к городу – северном и северо-восточном склонах, к середине/второй половине VI – началу VII вв. сформировалось несколько новых могильников, где в отличие от старых городских некрополей стали хоронить не в семейных склепах, а в плитовых и грунтовых могилах [Айбабин, 1993, с. 128, 130; Айбабин, 1999, с. 93–94; Амброз, 1992, с. 53]. Один из них разместился на восточной оконечности г. Митридат, включая вершину между скальными массивами – Первое и Второе кресло Митридата и ее северо-восточные склоны, примерно до ул. Эспланадной и ул. Рыбакова¹ (рис. 1).

Наиболее ранние свидетельства о могильнике, а если быть точнее, его участке на Верхнем плато между часовней керченского градоначальника И.А. Стемповского и Первым креслом Митридата, относятся к первой трети XIX в. Первое, документальное упоминание о нем удалось обнаружить в эпистолярном наследии А.С. Пушкина. В 1820 г., побывав проездом в Керчи, он в письме к Л.С. Пушкину пишет: «...на ближней горе (Первое кресло Митридата. – Авт.) *посередине кладбища* увидел я груды камней, утесов грубо высеченных» [Пушкин, 1937–1949, с. 18]. О «кладбище» рядом «со скалою» (Первым креслом Митридата) был прекрасно осведомлен и П.А. Дюбрюкс, но «современные», как считал исследователь, могилы его не заинтересовали [Дюбрюкс, 2010, I, с. 287]. В 1834 г. «кресло Митридата» и место раскопок, произведенных Д.В. Карейшей в июле этого же года во время «закладки фундаментов погребальной часовни» И.А. Стемповского, осмотрел Ф. Дюбуа де Монпере. Здесь он заметил «множество гробниц, беспорядочно нагроможденных друг на друга и устроенных наподобие ящиков из тонких плиток керченского известняка». Отсутствие в могилах «сколь-нибудь ценного или просто интересного предмета» позволило ему сделать вывод о христианской принадлежности погребенных, но время совершения захоронений он обошел полным молчанием [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 21–22; Спасский, 1846, с. 9–10; Дюбрюкс, 2010, I, с. 547]. В 1849 г. несколько могил, обнаруженных между часовней И.А. Стемповского и Первым креслом Митридата, исследовал К.Р. Бегичев. В одной из них были найдены стеклянные

¹ Вероятно, могильник занимал и южный склон горы, по крайней мере, его верхний участок между Первым и Третьим Босфорскими раскопами В.Д. Блаватского, где были обнаружены две небольшие группы погребений [Блаватский, 1962, с. 49–50, 73, рис. 1]. Еще два плитовых могильника локализируются на северном склоне г. Митридат в районе ул. Крупская и ул. 23-Мая и у подошвы юго-восточного склона в районе ул. 1-я Митридатская и ул. Свердлова (между зданиями городского Военкомата и Керченского музея).

бусы, в другой медный крестик. В числе других керченских археологов открытые погребения К.Р. Бегичев ошибочно отнес к «генуэзскому» или «турецкому» периоду [Блаватский, 1951, с. 36]². Однако в мемуарной литературе тех лет могильник по прежнему характеризовался как «старинное... и теперь упраздненное кладбище» [Беккер, 1853, с. 353].

Во второй половине XIX – первой трети XX вв. раскопки на территории могильника эпизодически предпринимали А.Е. Люценко, К.Е. Думберг, В.В. Шкорпил и Ю.Ю. Марти, но приоритетной для них задачей являлось изучение античных напластований городища. Как правило, точных данных о количестве, месте нахождения и конструкции открытых могил не приводилось. Относительно подробно фиксировались лишь те погребальные комплексы, в которых были найдены изделия из драгоценных металлов или предметы христианского культа. Так, в 1862 г. в районе часовни была открыта могила, в которой оказался деревянный гроб, украшенный крестами из листового серебра [Кулаковский, 1891, с. 29; Кулаковский, 1908, с. 538]. В 1864 г. на верхней террасе у часовни А.Е. Люценко раскопал плитовую детскую могилу, в которой были обнаружены золотые серьги и стеклянный флакон [Блаватский, 1951, с. 38]. Спустя три года им же на северном склоне горы «выше лестницы, ведущей к церкви Александра Невского» (бывшему зданию Керченского музея древностей) открыта еще одна «генуэзская гробница». Погребенный был ориентирован головой на восток. При зачистке костяка были найдены бусы и детали поясного набора византийского круга первой половины VII в. [Блаватский, 1951, с. 39; Айбабин, 1999, табл. XXXI, 26, 27, 29, 31, 38–45]. В 1899 г. К.Е. Думберг к югу от раскопанного в 1895 г. участка городища в насыпи над античным зданием VI исследовал несколько «каменных, так называемых генуэзских могил» [ОАК, 1902, с. 24, рис. 26; 28; Блаватский, 1951, с. 46–47]. В одной из них был найден колбообразный стеклянный сосуд, датированный И.П. Засецкой VI в. [Засецкая, 2005, с. 113, кат. 40]. В 1903 г. в одном из погребений был обнаружен серебряный крест с расширяющимися концами. Отверстия в кресте и сохранившиеся в них гвозди указывали на то, что изначально он был прибит к гробу, остатки которого сохранились в виде истлевших досок [Кулаковский, 1908, с. 538]. В 1905 г. на ул. Эспланадной В.В. Шкорпилом раскопана еще одна плитовая могила. Костюм погребенной в ней женщины украшали 15 треугольных золотых подвесок, орлиноголовая пряжка и бусы из янтаря и сердолика. Здесь же найден колбообразный стеклянный сосуд [Шкорпил, 1909, с. 3; Айбабин, 1999, с. 100, рис. 37, 1, 2; Засецкая, 2005, с. 112–113, кат. 38]. В 1909 г., согласно рапорту В.В. Шкорпила, «счастливчиками» в районе часовни И.А. Стемпковского был найден золотой медальон с изображением Христа [Гайдукевич, 1940, с. 201, прим. 2]. В 1913 г. недалеко от нее нашли надгробный известняковый крест с пятистрочной надписью «Здесь покоится Феодор»,

---

² В качестве примера приведем цитату из сочинения А.Б. Ашика: «...в верхней части горы зияют христианские гробницы, вероятно Генуэзцев, увенчавших крестом языческие развалины» [Ашик, 1849, с. V].

датированный V–VI вв. [Шкорпил, 1914, с. 82, № 12; Диатроптов, Емец, 1995, с. 12–13, № 19]. Здесь же в 1930 г. сотрудники Керченского музея открыли плитовую могилу, перекрытую досками с богатым погребальным инвентарем, включавшим золотой крест и детали поясного набора из золота в серебряной оправе с зернью [Гайдукевич, 1940, с. 201, прим. 2].

Исследованные к началу 30-х гг. небольшие участки могильника и отдельные погребальные комплексы позволили Ю.Ю. Марти, а вслед за ним и В.Ф. Гайдукевичу определиться с его нижней датой и занимаемой территорией [Марти, 1928, с. 311; Марти, 1932, с. 8; Гайдукевич, 1940, с. 201]. С этого времени он вместе с катакомбными могильниками в бывшем предместье Глинище и на северном склоне г. Митридат стал рассматриваться как один из городских некрополей ранневизантийского Боспора.

Во второй половине прошлого столетия, в связи с возобновившимися раскопками на г. Митридат, отдельные участки могильника впервые удалось исследовать на широких площадях. Более сотни плитовых и грунтовых могил были открыты В.Д. Блаватским на Верхнем Митридатском раскопе (1952–1953 гг., 33 могилы), Северном раскопе в 30 м к ВЮВ от раскопа К.Е. Думберга (1954–1958 гг., 40 могил), Ново-Эспланадном раскопе (1954–1958 гг., 36 могил), Первом Босфорском раскопе (1946 г., 3 могилы), Третьем Босфорском раскопе (1949 г., 6 могил) [Блаватский, 1955, с. 85–87; Блаватский, 1956, с. 117–118; Блаватский, 1960, с. 170–171, 185, рис. 3; Блаватский, 1962, с. 32–38, 49–50, 65, 72, 73; Блаватский, 1964, с. 223, рис. 75; 76]. В 1973 г. еще 11 погребений были открыты И.Д. Марченко на Центральном раскопе [Марченко, 1974, с. 306]. Последний, пожалуй, один из наиболее обширных участков могильника исследован В.П. Толстиковым на Западном плато г. Митридат и прилегающих к нему северных склонах [Журавлев, 1999, с. 29–30].

Открытые и частично опубликованные В.Д. Блаватским погребальные сооружения можно разделить на четыре типа. Тип I – могилы с перекрытием из каменных плит, без гробовины³; тип II – могилы с перекрытием из каменных плит и гробовиной; тип III – могилы с перекрытием из каменных плит и деревянных балок, с гробовиной; тип IV – могилы, перекрытые небольшими бревнами, без гробовины. На четыре типа можно разделить и грунтовые могилы. Тип I – могилы без перекрытия; тип II – могилы без перекрытия с гробовиной; тип III – могилы с перекрытием из каменных плит, с гробовиной⁴; тип IV – могилы с перекрытием из досок и выложенными камнями приступками [Блаватский, 1956, с. 117–118].

В большей части могил были совершены одиночные захоронения, но встречаются

³ В одной из могил этого типа (мог. № 31, 1952 г., Верхний Митридатский раскоп) гроб установлен на двух камнях [Блаватский, 1955, с. 85]. В другой могиле (№ 33, 1952 г. Верхний Митридатский раскоп) вторично использован мраморный фриз с меандровым узором [Блаватский, 1955, с. 86].

⁴ Среди плит перекрытия одной из грунтовых могил типа III (№ 37, 1953 г., Верхний Митридатский раскоп) обнаружен известняковый крест с эпитафией Феодора, датированной VI–VII вв. [Блаватский, 1956, с. 117; Блаватский, 1962, с. 36, рис. 23; Диатроптов, Емец, 1995, с. 13, № 22].

ся и коллективные погребения, костяки в которых располагались в два и три яруса. Погребенные в плитовых и грунтовых могилах уложены в вытянутом положении, на спине, головой на З, ЗЮЗ, ЮЮЗ, Ю, ЮВ, ВЮВ, В, ССЗ, СЗ, ЗСЗ. В могиле № 28, открытой на Ново-Эспланадном раскопе, один из костяков лежал в обратном направлении к другим [Сокольский, 1961, с. 45]. Прямой взаимосвязи между ориентировкой погребенных и типом могилы проследить не удалось. Не исключено, что такое их разнообразие связано с тем, что на могильнике хоронили представителей различных этнических групп [Айбабин, 1999, с. 141].

Погребальный инвентарь в основной массе датируется второй половиной VI – VII вв. Гораздо реже встречаются изделия VIII–IX вв. В могилах обнаружена глиняная и стеклянная посуда, стеклянные и янтарные бусы, бронзовые, серебряные и золотые украшения (браслеты, серьги, подвески), поясная гарнитура, железные ножи и кинжалы, изделия из кости, амулеты, медные монеты и изготовленные из них медальоны с ушками. Хронологические рамки могильника надежно определяют фибулы типа «Аквилея», орлиноголовые пряжки, детали поясных наборов VII в., пряжки типа «Сиракузы» и «Коринф» [Блаватский, 1955, рис. 32; Айбабин, 1990, с. 69, рис. 46, 17; 48, 22; 50, 36; 51, 27; Айбабин, 1993, с. 22; Амброз, 1992, с. 82]. Вероятно, с могильником связана случайная находка в перекопанном слое византийской пряжки типа «Болонья» второй половины VII – VIII вв. [Марченко, 1957, рис. 1, 16; Айбабин, 1990, с. 46, рис. 42, 16, подвариант 5].

На христианскую принадлежность погребенных в грунтовых и плитовых могилах указывают находки предметов личного благочестия, в том числе бронзовых и золотых нательных крестов и медальона с изображением Христа. На некоторых плитах могил были вырезаны кресты, а на гробовины набиты крестики из листового серебра. Кроме того, на территории могильника были обнаружены надгробия в виде креста. Пожалуй, самой известной, вызвавшей многолетнюю дискуссию находкой является лекифообразный расписной кувшин с надписью ΕΦΩ, обнаруженный в 1957 г. в плитовой могиле № 25 на северо-восточном склоне г. Митридат. На его тулове изображен лик Святого, голова которого обрамлена нимбом [Блаватский, 1960, с. 185; Блаватский, 1961, с. 95–99, рис. 1–3; Блаватский, 1964, с. 225, рис. 77]. По мнению В.Д. Блаватского, надпись представляет собой сокращение выражения ἐφίημι («чтобы я предстал» или «чтобы я получил»). Условия находки сосуда, а также характер надписи и изображения, позволили ему датировать сосуд концом IV–V вв., но, не исключалась и более поздняя дата [Блаватский, 1985, с. 25–28]⁵.

В отличие от конфессиональной принадлежности погребенных относительно хронологических границ могильника единого мнения в историографии не сформир-

---

⁵ Подобного рода сосуды находили и раньше. Пять из них, включая три экземпляра, подаренные частными коллекционерами, хранятся в Керченском музее, еще один в Одесском музее. Время их бытования и назначение до сих пор остаются предметом дискуссии [Диатроптов, Емец, 1995, с. 23, № 65; Айбабин, 1999, с. 141, рис. 56, 1; Юрочкин, Туровский, 2001, с. 43; Иванина, Федосеев, 2012, с. 29–32].

ровалось. Ю.Ю. Марти датировал его не ранее VI в. [Марти, 1932, с. 8], А.Л. Якобсон V–VI вв. [Якобсон, 1979, с. 7], В.Ф. Гайдукевич не ранее VI–VII вв., а затем V–VI вв. [Гайдукевич, 1940, с. 201; Гайдукевич, 1949, с. 482], Н.И. Сокольский V–X вв. [Сокольский, 1961, с. 45], В.Д. Блаватский V–VIII вв. и VI–VIII вв. [Блаватский, 1962, с. 38; Блаватский, 1964, с. 223], И.А. Баранов V–VIII вв. и второй половиной VII – X вв. [Баранов, 1974, с. 154; Баранов, 1990, с. 107], А.И. Айбабин второй половиной VI / началом VII – IX вв. [Айбабин, 1990, с. 69; Айбабин, 1999, с. 141, 189], А.В. Гадло IV / V – VIII вв. [Гадло, 2004, с. 108].

Широкий диапазон предложенных для могильника нижних и верхних дат объясняется, прежде всего, недостаточностью археологического материала, поскольку ни один из открытых погребальных комплексов так и не был полностью введен в научный оборот. Для его датировки исследователи были вынуждены привлекать малочисленные находки, опубликованные в кратких отчетах о раскопках или хранящиеся в фондах Керченского музея. Тем не менее, наиболее обоснованной представляется датировка А.И. Айбабина, что, впрочем, не исключает в дальнейшем выделения более ранних участков могильника.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь, 1990. Вып. I.
- Айбабин А.И.* Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А.* Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. Боспорские чтения. Керчь, 2008. Вып. IX.
- Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей. // БС. 1992. Вып. 1.
- Ашик А.Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Одесса, 1849. Ч. III.
- Баранов И.А.* О восстании Иоанна Готского // Феодалная Таврика. К., 1974.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К., 1990.
- Беккер П.В.* Керчь и Тамань в июле месяце 1852 г. // ПроPILEI: Сборник статей по классической древности, изд. П. Леонтьевым. М., 1853. Т. 3. Отд. 1.
- Блаватский В.Д.* Материалы по истории Пантикапея // МИА. 1951. № 19.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1952 году // КСИИМК. 1955. Вып. 58.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1953 году // КСИИМК. 1956. Вып. 63.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1954–1958 гг. // СА. 1960. № 2.
- Блаватский В.Д.* Сосуд с надписью ΕΦΩ // Исследования в память на Карел Шкорпил. София, 1961.
- Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // МИА. 1962. № 103.
- Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964.
- Блаватский В.Д.* Сосуд с надписью εΦΩ // Античная археология и история. М., 1985.

- Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.
- Гайдужевич В.Ф.* Античные керамические обжигательные печи (по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929–1931 гг.) // ИГАИМК. М.-Л., 1934. Вып. 80.
- Гайдужевич В.Ф.* Памятники раннего средневековья в Тиритаке // СА. 1940. Т. VI.
- Гайдужевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л., 1949.
- Диатроптов П.Д., Емец И.А.* Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. М., 1995. № 2.
- Дюбрюкс П.* Собрание сочинений: в 2 т. / Сост. и отв. ред. д.и.н. И. В. Тункина; подгот. текстов И. В. Тункиной и Н. Л. Сухачева; пер. с фр. яз. Н. Л. Сухачева. СПб., 2010.
- Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. – В 6 томах – Париж, 1853. – Т. 5, 6 / Пер. с фр., пред. и прим. Т. М. Фадеевой. Симферополь, 2009.
- Журавлев Д.В.* Новые данные о Пантикапее в позднеантичную эпоху // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы, и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н. Л. Грач. Тез. докл. СПб., 1999.
- Засецкая И.П.* Хронология стеклянных колбообразных сосудов из боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов // БИ. Симферополь-Керчь, 2005. Вып. X.
- Зинько А.В.* Европейский Боспор в ранневизантийское время (V-VI вв.) // The turbulent epoch. New materials from the Late Roman Period and Migration Period. – Т. I. - Lublin, 2008. – P.367-376.
- Иванина О.А., Федосеев Н.Ф.* К вопросу об атрибуции лекифов с изображением святых // Тезисы научной отчетной конференции. VII Музейные чтения 18 декабря 2012 года. Керчь, 2012.
- Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 года // МАР. 1891. Вып. 6.
- Кулаковский Ю.А.* Керчь и ее христианские памятники // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1908. Т. IX.
- Марти Ю.Ю.* Проблема раскопок древнего Пантикапея // Труды САРАНИОН. М., 1928. IV.
- Марти Ю.Ю.* Прошлое Керчи. Оттиск из главы экономического справочника «Керчь индустриальная» / Под ред. Н. В. Цапкина и М. М. Эрлиха. Симферополь, 1932.
- Марченко И.Д.* Материалы по металлообработке и металлургии Пантикапея // МИА. 1957. № 56.
- Марченко И.Д.* Раскопки Пантикапея // АО 1973 года. М., 1974.
- Могаричев Ю.М.* Новые материалы по истории еврейской диаспоры позднеантичного-раннесредневекового Боспора // Хазарский альманах. Киев-Харьков, 2009. Т. 8.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1899 год. СПб., 1902.
- Пonomарев Л.Ю.* К топографии средневекового Боспора (VI–XII вв.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. Керчь, 2002. Вып. III.
- Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. В 16-ти т. М., 1937–1949. Т. XIII.
- Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В.* Новые эпиграфические находки в Пантикапее // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. М., 1999.
- Сокольский Н.И.* Раскопки Пантикапея // КСИА. 1961. Вып. 83.
- Спаский Г.* Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М., 1846.
- Холодков В.Н.* Комплекс раннесредневековой могилы из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. К 165-летию основания Керченского музея древностей. Тез. докл. юбилейной конференции. Керчь, 1991.
- Цветавва Г.А.* Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА. 1951. № 19.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в Керчи в 1905 г. // ИАК. 1909. Вып. 30.

Шкорпил В.В. Боспорские надписи, найденные в 1913 г. // ИАК. 1914. Вып. 54.

Юрочкин В.Ю., Туровский Е.Я. Сосуды с изображениями св. мучеников из Таврики // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. III Международная Крымская конференция по религиоведению. Тезисы докладов и сообщений. - Севастополь, 2001.

Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. № 85.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.

О.В. Зінько, Л.Ю. Пономарьов

ДО ІСТОРІЇ ВИВЧЕННЯ РАННЄ ВІЗАНТІЙСЬКОГО БОСПОРУ (плито-грунтового могильник на вершині та північно-східному схилі г. Мітрідат)

Резюме

Могильник локалізується на східному краю г. Мітрідат, включаючи вершину між скельними масивами Перше та Друге крісло Мітрідата та її північно-східні схили. Найбільш ранні свідчення про могильник відносяться до першої третини XIX ст. У 1849 р. кілька могил, знайдених між каплицею І.О. Стемпковського та Першим кріслом Мітрідата, досліджував К.Р. Бегичев. У другій половині XIX – першій третині XX ст. розкопи на території могильника епізодично робили О.Є. Люценко, К.Є. Думберг, В.В. Шкорпіл, Ю.Ю. Марті, але пріоритетною для них задачею було вивчення античних напластувань городища. Досліджені до початку 30-их років невеликі ділянки могильника та окремі похоронні комплекси дозволили Ю.Ю. Марті, а слідом за ним і В.Ф. Гайдукевичу визначитися з його займаною територією. З цього часу він разом з катакомбними могильниками у бувшому передмісті Глинище та на північному схилі г. Мітрідат став розглядатися як один з міських некрополів раннє візантійського Боспору. У другій половині минулого століття, у зв'язку з поновленням розкопів на г. Мітрідат, окремі ділянки могильника вперше вдалося дослідити на широких площинах. Більше сотні плитових та ґрунтових могил були відкриті В.Д. Блаватським та І.Д. Марченко. Останній, мабуть, один з найбільш обширних ділянок могильника, досліджений В.П. Толстіковим на Західному плато г. Мітрідат та прилеглих до нього північних схилів.

Похоронний інвентар в основній масі датується другою половиною VI-VII ст. Набагато рідше зустрічаються вироби VIII-IX ст. На християнську приналежність похованих у ґрунтових та плитових могилах вказують знахідки предметів особистого благочестя, в тому числі бронзових та золотих натільних хрестів та медальйона з зображенням Христа. На деяких плитах могил були вирізані хрести, а на гробовини набиті хрестики з листового срібла. На території могильника були також знайдені надгробки у вигляді хреста.

А.В. Зинько, Л.Ю. Пономарев

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО БОСПОРА

(плитово-грунтовый могильник на вершине и северо-восточном склоне г. Митридат)

Резюме

Могильник локализуется на восточной оконечности г. Митридат, включая вершину между скальными массивами Первое и Второе кресло Митридата и ее северо-восточные склоны. Наиболее ранние свидетельства о могильнике относятся к первой трети XIX в. В 1849 г. несколько могил, обнаруженных между часовней И.А. Стемпковского и Первым креслом Митридата, исследовал К.Р. Бегичев. Во второй половине XIX – первой трети XX вв. раскопки на территории могильника эпизодически предпринимали А.Е. Люценко, К.Е. Думберг, В.В. Шкорпил и Ю.Ю. Марти, но приоритетной для них задачей являлось изучение античных напластований городища. Исследованные к началу 30-х гг. небольшие участки могильника и отдельные погребальные комплексы позволили Ю.Ю. Марти, а вслед за ним и В.Ф. Гайдукевичу определиться с его занимаемой территорией. С этого времени он вместе с катакомбными могильниками в бывшем предместье Глинице и на северном склоне г. Митридат стал рассматриваться как один из городских некрополей ранневизантийского Боспора. Во второй половине прошлого столетия, в связи с возобновившимися раскопками на г. Митридат, отдельные участки могильника впервые удалось исследовать на широких площадях. Более сотни плитовых и грунтовых могил были открыты В.Д. Блаватским и И.Д. Марченко. Последний, пожалуй, один из наиболее обширных участков могильника исследован В.П. Толстиком на Западном плато г. Митридат и прилегающих к нему северных склонах.

Погребальный инвентарь в основной массе датируется второй половиной VI–VII вв. Гораздо реже встречаются изделия VIII–IX вв. На христианскую принадлежность погребенных в грунтовых и плитовых могилах указывают находки предметов личного благочестия, в том числе бронзовых и золотых нательных крестов и медальона с изображением Христа. На некоторых плитах могил были вырезаны кресты, а на гробовины набиты крестики из листового серебра. На территории могильника были также обнаружены надгробия в виде креста.

A.V. Zinko, L.Y. Ponomarev

THE HISTORY OF STUDY EARLY BYZANTINE BOSPORUS
(SLAB-UNDERGROUND BURIAL ON THE TOP AND
THE NORTH-EASTERN SLOPE OF Mt. MITHRIDATES)

Summary

The burial ground is localized on the eastern extremity of Mt. Mithridates, including the top between rock massifs - First and Second Chair of Mithridates, and the north-eastern slopes. The earliest evidence of the cemetery relates to the first third of the 19th century. In 1849, several graves found between the chapel of Stempkovsky I.A. and First Chair of Mithridates, Begichev K.R. studied. In the second half of the 19th - early 20th centuries, Lyutsenko A.E., Dumberg K.E., Shkorpil V.V. and Marti Y.Y. excavated the territory of the barrow field occasionally, but the priority for their task was to study the ancient strata of the settlement. Small areas of the barrow field and several funerary complexes, investigated by early 30s allowed Marti Y.Y., and Gaidukevich V.F. after him determine the occupied territory. Since that time, together with catacomb graves in the former suburb Glinische on the northern slope of Mt. Mithridates, it has been studied as one of the city's necropoleis of early Byzantine Bosphorus. In the second half of the last century, due to the renewed excavations on Mt. Mithridates, particular sites of the barrow field were explored over broad areas for the first time. More than a hundred of graves with slabs facing their walls and underground tombs were opened by Blavatsky V.D. and Marchenko I.D. Tolstikov V.P. investigated one of the largest plots on the western plateau of Mt. Mithridates and the adjacent northern slopes.

Burial goods in bulk are dated from the second half of the 6th – the 7th centuries. Products of the 18th-19th centuries are much less common. Findings of personal piety items, including bronze and gold crosses and a medallion with the image of Christ indicate Christian belonging of the buried in underground graves and graves with slabs facing their walls. Crosses were carved on some slabs of the burials, and crosses of sheet silver were nailed on the caskets. Tombstones in the form of crosses were also found at the burial site.

Рис. 1. Восточная оконечность г. Митридат и предполагаемые границы мотильника

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВУ – Археологічні відкриття в Україні
- АГСП – Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР.
- АДЖ – Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913.
- АДУ – Археологічні дослідження в Україні
- АИБ – Археология и история Боспора
- АМА – Античный мир и археология
- АНК – Античное наследие Кубани
- АЛЛУ – Археологічний літопис Лівобережної України.
- АЛЮР – Археологическая летопись Южной России
- АМ – Штітельман Ф.М. Античне мистецтво. Київ, 1977.
- АП – Соколов Г.И. Античное Причерноморье. Л., 1973.
- АС – Античная скульптура
- АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
- АСХ – Античная скульптура Херсонеса
- АО – Археологические открытия
- АХБ – Античная художественная бронза. Каталог выставки. Л., 1973.
- ББ – Борисфен – Березань Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. Каталог выставки в Гос. Эрмитаже. СПб., 2005.
- БИ – Боспорские исследования
- БС – Боспорский сборник
- БФ – Боспорский феномен
- БЧ – Боспорские чтения
- ВДИ – Вестник древней истории
- ВХУ – Вестник Харьковского университета
- ГИМ – Государственный исторический музей
- ГЭ – Государственный Эрмитаж

ДБ	– Древности Боспора
ИАК	– Известия Археологической Императорской комиссии
ИА НАНУ	– Институт археологии НАН Украины
ИТУАК	– Известия Таврической ученой архивной комиссии
КАМ НАНУ	– Киевский археологический музей НАН Украины
КГИКЗ	– Керченский государственный историко-культурный заповедник
КБН	– Корпус боспорских надписей
КСИА	– Краткие сообщения института археологии
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КТБ	– Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора // МИА 83, М., 1960.
КРУИАЗ «КалосЛимен»	– Крымское республиканское учреждение «Историко-археологический заповедник «КалосЛимен»
НА ИА НАНУ	– Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины
НЗ	– Национальный заповедник
НИАЗ	– Национальный историко-археологический заповедник
НО	– Надписи Ольвии
НЭПХ	– Соломоник Э.И. Новые эпитафические памятники Херсонеса. Киев, 1964. Т.1.; Киев, 1972. Т.2
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МАР	– Материалы по археологии России
МАЭСУ	– Музей археологии и этнографии Слободской Украины Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
МИС	– Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии //ВДИ. 1939. № 3
ММ	– Музы и маски. СПб., 2005.
ОАК	– Отчет Императорской Археологической комиссии
ПИФК	– Проблемы истории, филологии и культуры
ПСЗ	– Полное собрание законов Российской империи
РА	– Российская археология
РОИ	– Рождение Олимпийских игр. М., 2004.
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников

- САРАНИОН – Секция археологии и искусствоведения Российской ассоциации научных институтов
- СГМИИ – Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина
- СГЭ – Сообщения Государственного Эрмитажа
- ТС – Таманская старина
- ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа
- ХОКМ – Херсонский областной краеведческий музей
- Хсб – Херсонесский сборник
- АА – Archäologischer Anzeiger
- АМ – Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung
- ВСН – Bulletin de Correspondance Hellénique
- ВСС – Black Sea Studies
- СССА – Vermaseren M. J. Corpus cultus Cybelaeattidisque
- СВА – Corpus vasorum antiquorum. Russia. Pushkin State Museum Fine Arts. Moscow. 1996, 2003.
- ΣΥΜΒΟΛΑ – ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1.
- IOSPE – Inscriptiones antiquae orientis septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae
- ISM – Inscriptiile din Scythia Minor grecești și latine
- LGPN – A Lexicon of Greek Personal Names
- SEG – Supplementum epigraphicum graecum
- Syll.³ – Sylloge inscriptionum Graecarum
- JGS – Journal of Glass Studies